

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог. МАДЕМУАЗЕЛЬ БЕЛЬЮ	5
Вступление. ВОЛШЕБНИК РЕВОЛЮЦИИ	15
Глава первая. НАСТЕЖЬ ЗАКРЫТЫЕ ДВЕРИ	25
Глава вторая. ВЗЫСКАНИЕ ДОЛГА	47
Глава третья. ТАЙНЫЙ АГЕНТ С ХИТРОВКИ	60
Глава четвертая. ПОТОМСТВЕННЫЙ СУМАСШЕДШИЙ	75
Глава пятая. НОЖ В ГРУДИ	85
Глава шестая. НРАВЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА	95
Глава седьмая. НОЧНЫЕ ГОСТИ	113
Глава восьмая. В ГОСТЯХ У ТЕРПСИХОРЫ	135
Глава девятая. АГНЕЦ БОЖИЙ	155
Глава десятая. ОПОВЕРГНУТЫЙ ШЕКСПИР	172
Глава одиннадцатая. АГЕНТ НА ГРАНИ ПРОВАЛА	185
Глава двенадцатая. ДЕВИЧЬЕ СЕРДЦЕ	203
Глава тринадцатая. ХОЛОСТЯК БАЛАНСИРУЕТ НАД ПРОПАСТЬЮ	220
Глава четырнадцатая. О ПОЛЬЗЕ ЧРЕВОВЕЩАНИЯ	246
Глава пятнадцатая. РАЗРЫВ	267
Глава шестнадцатая. ЧЕЛОВЕК С ТРОСТЬЮ	278
Глава семнадцатая. ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫХОД	287
Глава восемнадцатая. БАГРОВЫЙ ПРИЗРАК	301
Эпилог. ГЕНЕРАЛ ВОРОНЦОВ	317

Пролог

МАДЕМУАЗЕЛЬ БЕЛЮ

Полковник Щербаков с утра был не в духе, или, выражаясь партикулярным языком, кричал громче обычного. Причем кричал он в основном на старшего следователя Волина, потому что остальные подчиненные при первых же начальственных воплях теряли всякое соображение и только попусту лупали глазами. Спроси их в этот момент, вокруг чего вращается Земля, и то бы, наверное, не сказали. И не потому, что не знали — этого по нынешним временам многие не знают, все мы — жертвы ЕГЭ, — доблестные работники Следственного комитета не могли ответить на такой простой вопрос только потому, что теряли оперативную сметку. А оперативная сметка — это, граждане, такая вещь, которая позволяет отвечать на любые, даже самые заковыристые вопросы начальства, причем делать это так, чтобы начальство оставалось тобою довольно и не препятствовало дальнейшему повышению по службе.

— Мать вашу за ногу! — разорвался полковник, бегая по кабинету из конца в конец. — И бабушку вашу за то же самое место! Я вам здесь не шутки шутить поставлен, я государственный интерес блюду! А вы

тут чем занимаетесь? Ключом щелкаете за деньги налогоплательщиков?!

И для вящей убедительности добавлял несколько особенно заковыристых ругательств, которые он заимствовал из лихих девяностых вместе со словами о налогоплательщиках, какие нынче не употребляет ни один серьезный пацан, не говоря уже о старших офицерах Следственного комитета.

Пока полковник бегал по кабинету и кричал, Орест Витальевич Волин сидел на стуле возле его стола и с живым интересом наблюдал за эволюциями начальства. Впрочем, интерес его был показной, ненатуральный. Старший следователь понимал, что крики полковника не несут никакой полезной информации, это чисто символическое действие, вроде того, как древние греки приносили жертвы на алтарь бога Юпитера, чтобы добиться его расположения.

Очевидно, и в их деле существовали какие-то правоохранительные боги, которым время от времени следовало приносить жертву, — в противном случае они лишали Следственный комитет своего покровительства, а вместо этого начинали осенять своей благодатью, ну скажем, Генеральную прокуратуру. Однако тут все-таки была не Древняя Греция, и нельзя было просто так взять и заколоть упитанного тельца, а кровью его смазать алтарь нужного бога. Поэтому в качестве тельцов избирались подчиненные офицеры, приносимые в жертву чисто символически, то есть через крики и поминание всех их родственников вплоть до матерей и двоюродных бабушек.

Произведя необходимую словесную экзекуцию, полковник сразу же становился добрее, после чего можно было выбить из него некоторые льготы и преференции. Так случилось и в этот раз.

Терпеливо выслушав все положенные по ритуалу крики начальства, Волин с самым почтительным видом заявил, что со службы ему сегодня надо уйти пораньше: требовалось произвести некие следственные действия, о сути которых он доложит товарищу полковнику чуть позже. Щербаков, разумеется, немедленно его отпустил.

На самом деле, конечно, никаких следственных действий производить Волину не требовалось, просто такая благодать стояла на улице, так сияло солнце, так трепетала под ветром зеленая листва, что грех было насиживать в душном кабинете геморрой и корпеть над отчетами. Ну и кроме того, Орест Витальевич обещал своему старому другу, доблестному пенсионеру генералу Воронцову приехать к нему в гости и прочитывать новую порцию расшифрованных дневников Нестора Васильевича Загорского.

Однако перед этим следовало заглянуть домой и на скорую руку чего-нибудь перекусить, потому что рассчитывать на генеральские харчи не стоило — в лучшем случае чаю с печеньем предложит.

— В еде, как и во всем остальном, нужны воздержанность и самоограничение, — поучал Воронцов старшего следователя. — Как говорили древние, ножом и вилкой роем мы себе могилу...

Волин хотел было спросить, какие это древние употребляли при еде нож и вилку, но передумал. Хорошо говорить о воздержанности, когда тебе девяносто лет в обед, а молодому мужику вроде самого Волина для начала лучше бы съесть здоровенный кусок хорошо прожаренного мяса с гарниром, а уж после рассуждать о самоограничении и прочей аскезе.

Именно поэтому Орест Витальевич для начала направил свои стопы прямо к родным пенатам. Тут,

впрочем, ждал его совершенно удивительный сюрприз.

Поднявшись на этаж и подойдя к собственной квартире, Волин обнаружил, что дверь не заперта. Это его несказанно удивило, потому что он, в отличие от некоторых, не имел дурацкой привычки оставлять квартиру нараспашку и, уходя, всякий раз дергал дверь, проверяя, надежно ли она заперта. Точно так же он поступил и сегодня утром, а вернувшись, вдруг обнаружил, что в квартиру, очевидно, кто-то проник.

Любой рядовой обыватель в таких обстоятельствах, скорее всего, вызвал бы полицию. Но он, Волин, сам в каком-то смысле был полицией — во всяком случае, квалификация его и профессиональный статус позволяли без труда справиться с любым квартирным вором. Поэтому он не стал никуда звонить, но лишь вытащил табельный пистолет, затем тихо приоткрыл дверь и практически бесшумно вошел в квартиру.

Первое, что он услышал, переступив порог, был звук льющейся в ванной воды. Это показалось ему странным. Вор вынес все ценное, а уходя, решил затопить квартиру, чтобы смыть следы преступления? Версия совершенно дикая, но, учитывая безмозглость современных воров, совсем исключать ее нельзя.

Волин подошел к ванной и, не пытаясь открыть дверь, прислушался. Судя по всему, вода лилась не из крана, она лилась из душа. Звук воды все время менялся, это значило, что душ не просто включили, но пользуются им прямо сейчас.

Старший следователь, конечно, слышал истории, когда вор, придя в квартиру, соблазняется полным холодильником и оставался в доме на некоторое

время, чтобы выпить и закусить за счет хозяев. Это понять можно, времена сейчас непростые, даже ворам приходится считать каждую копеечку. Однако чтобы вор, взломав замок, шел принимать душ — такое трудно было представить даже Волину с его богатым опытом.

Поразмыслив немного, он спрятал пистолет и потянул на себя дверь ванной. Она, как и входная, тоже была не заперта и открылась ему навстречу с такой охотой, как будто только этого и ждала.

Глазам Волина представилось необыкновенное зрелище. В его собственной ванне как ни в чем не бывало принимала душ обнаженная женщина. Пару секунд старший следователь только глазами моргал, потом сказал:

— А позвольте узнать, мадемуазель Белью, что это вы тут делаете?

Иришка — а это, разумеется, была она — повернулась наконец к нему лицом и сказала со своим очаровательным акцентом:

— Неужели девушке после долгой дороги нельзя сходить в душ?

Волин подумал чуть-чуть и заметил, что, в принципе, он ведь тоже с дороги и ему тоже не мешало бы освежиться. С этими словами он повесил на вешалку пиджак и начал расстегивать рубашку. Однако мадемуазель Белью, она же — жившая в Париже девушка Волина капитан французской полиции Ирина Белова, предупреждающе выставила вперед ладошку.

— Ты вакцинировался хотя бы раз за последние полгода?

— Само собой, я же государственный служащий, — бодро отвечал старший следователь, начиная стаскивать с себя брюки.